

А-Хэн, вам действительно повезло

- Старейшая госпожа! - громко крикнула бабушка Чжао, и остальные бросились вперед.

Основательница, ошеломленная падением, несмотря на крики, не двигалась довольно долго.

Фэн Цзинь Юань тоже начал бояться. Преклонив колени рядом с ней, он несколько раз прокричал:

- Мама! Мама!

Наконец пожилая женщина снова смогла двигаться, но вместо того, чтобы подняться, болезненно скривилась, потянувшись к пояснице и застонала:

- Больно! Больно!

Фэн Цзинь Юань подумал про себя, что это плохо, что это, должно быть, повреждение поясницы. Поэтому он быстро приказал слугам:

- Быстро! Отнесите мать в карету, мы немедленно возвращаемся в поместье. Немедленно!

Старой женщине кинулись помогать почти все слуги. Они подняли ее, и как можно осторожнее попытались перенести в карету, но той было так больно, что она вся была в холодном поту. Из-за чудовищной боли она, не переставая, кричала:

- Нежнее! Нежнее! Больно-больно-больно!

Наконец, ее положили в карету. Люди семьи Фэн больше не обращали никакого внимания на исполнителей похоронных песен и буквально ворвались в столицу.

Что касается певицы и девушки-музыканта, то они, как им и было сказано, последовали за каретами семьи Фэн. Хотя им пришлось мчаться за ними рысью, задыхаясь от недостатка воздуха, слова Сюань Тянь Гэ об удвоенной оплате были прекрасным стимулом. В конце концов, они добрались до самых ворот поместья Фэн.

Обе немного отдохнули, прежде чем очень быстро возобновить свое исполнение песни за воротами усадьбы Фэн.

Голова Фэн Цзинь Юаня готова была разорваться, но он не мог даже прогнать их. Они использовали слова: «Великая княжна У Ян приказала». Это полностью перекрывало все то, что ему хотелось им сказать. Эти девицы хотели, чтобы он пошел обсудить это с Сюань Тянь Гэ? Но разве люди семьи Сюань когда-либо были разумны!

Без вариантов - он мог только провести всех в поместье, а затем закрыть ворота; но даже так он все еще мог слышать звуки песни, доносящиеся извне.

Основательницу несли, но она не переставала громко стенать:

- А-Хэн! Моя А-Хэн! - оглядевшись, она мельком увидела Хань Ши, чей вид заставил ее яростно сказать: - Наша репутация была полностью потеряна благодаря тебе! - но тем девушкам нельзя было позволить продолжать петь и играть за пределами ворот. Именно семья Фэн потеряла

лицо. Поэтому основательница старалась изо всех сил добиться помощи у Яо Ши: - Ты можешь попытаться заставить их перестать петь?

После случившегося в округе Фэн Тонг, глаза Яо Ши были невероятно холодными. И эта холодность была сродни холодности Фэн Юй Хэн, когда та чувствовала себя недовольной. Теперь, когда женщина услышала сказанное основательницей, она закатила глаза и без малейшего намека на чувства ответила:

- Моя дочь мертва. Разве похороны не могут быть проведены? - сказав это, она повернулась и, не оглядываясь, ушла.

Основательница посмотрела вслед уходящей Яо Ши и вздохнула. У нее снова разболелась спина.

Что касается Фэн Цзинь Юаня, у него не было времени беспокоиться ни о чем другом, он поспешно пригласил врача для основательницы. С другой стороны, Яо Ши быстро увела с собой Ван Чуань, Хуан Цюань и Цинь Лин в павильон Единого благоденствия.

Только пройдя через маленькие лунные ворота, их настроение, наконец, немного улучшилось, что они и прокомментировали:

- Как же хорошо дома. Неважно, что мы заходим сюда через поместье Фэн.

- Можно ли мне увидеться с А-Хэн? Если я не увижу ее, мое сердце не успокоится, - это были первые слова Яо Ши, с которыми она обратилась к Ван Чуань. Она произнесла их совсем тихо.

- Госпожа, не торопитесь, - утешила ее Ван Чуань. - Скоро вы сможете увидеть юную госпожу. Сегодня вечером эта слуга вернется во дворец, чтобы проверить ситуацию.

- Госпожа, просто хорошенько отдохните сегодня, - присоединилась к товарке Хуан Цюань. - Завтра первым делом мы услышим новости о молодой госпоже.

- Похоже, это единственный способ, - кивнула Яо Ши.

Ван Чуань, однако, подумала о чем-то и быстро сказала Цинь Лин:

- Помни: ты не должна говорить об этом посторонним. Ни одного слова. Даже другим слугам павильона Единого благоденствия нельзя говорить, понятно?

- Девушка Ван Чуань, не волнуйся, - торжественно кивнула Цинь Лин. - Прежде чем отправиться в округ Фэн Тонг, Цинь Юу предупредила нас, слуг. Несмотря на строгие правила павильона Единого благоденствия, мы помним каждое из них и рады следовать им, - Фэн Юй Хэн платила им сверх того содержания, что предоставлялось поместьем Фэн. У них такой замечательный мастер, кто вообще станет разбивать собственную миску с едой без причины?

Видя, что Цинь Лин поняла, Ван Чуань, наконец, расслабилась. Она знала, что раз девятый и седьмой принцы забрали Фэн Юй Хэн, у них наверняка имеется какой-то план. Вполне возможно, что будет вовлечен даже император. Она должна зорко следить за этими слугами, чтобы не было утечки во внешний мир.

Эти несколько дней Фэн Юй Хэн оставалась в императорском дворце, и ее главной целью было лечение принцессы Сян. Император и императрица были очень внимательны и не беспокоили

ее визитами, но сделали все возможное, чтобы обеспечить их качественной пищей трижды в день.

Однако Сюань Тянь Мин посещал ее каждый день. Его бесконечно интересовали ее странные методы лечения.

Например, в этот самый момент Фэн Юй Хэн подвешивала на штатив пакет с инфузионным раствором для принцессы Сян. Сюань Тянь Мин просто не мог понять:

- Вода может быть закачана в человеческое тело?

- Не в тело, - поправила его Фэн Юй Хэн. - Вместо этого раствор попадает в кровеносные сосуды. Кроме того, содержимое не является водой. Это лекарство.

- О, - кивнул Сюань Тянь Мин, - как называется то, о чем ты только что говорила?

- Это называется внутривенное вливание, - еще раз сказала ему Фэн Юй Хэн. - Это позволяет вводить лекарство непосредственно через кровеносные сосуды организма, обеспечивая его необходимыми веществами. Проще говоря, это действует быстрее, чем съеденное или выпитое лекарство.

- Этому тоже тебя научил тот персидский эксцентрик?

- Правильно, - кивнула девушка. - Он научил меня всему этому.

- Тогда что насчет этих вещей? - Сюань Тянь Мин указал на капельницу. - Когда ты вошла во дворец, у тебя не было этого при себе. Из чего это сделано?

Он хотел подъехать и потрогать прозрачный пакет и трубки, но был остановлен Фэн Юй Хэн:

- Не трогай ее так беспорядочно. Третья невестка не закончила процедуру, - она хотела напугать Сюань Тянь Мина и преуспела в этом. Тот взглянул на иглу, которая протыкала тыльную сторону руки принцессы Сян, и спокойно откатился назад в своем инвалидном кресле. Но он все еще смотрел на Фэн Юй Хэн, ожидая ее ответа.

Фэн Юй Хэн была крайне подавлена. Если бы она знала, что это произойдет, она бы не позволила ему прийти:

- Это что-то похожее на стекло. Я сама нашла его во дворце, - ответила она неопределенно, бросив извиняющийся взгляд на Сюань Тянь Мина.

Сюань Тянь Мин только закатил глаза: она не собирается ему говорить? Тогда он забудет об этом, не будет спрашивать. С первого дня, как он встретил эту девушку, у нее имелось при себе бесчисленное множество странных вещей. Он не первый день знал об этом. Она нашла это во дворце? В детстве он играл во всех его уголках! Это странно – быть в состоянии найти в нем такую вещь.

Принцесса Сян наблюдала за их взаимодействием и чувствовала, что оно очень живое. Ей этот девятый принц всегда казался таким одиноким. Никто не мог управлять им, и не было никого, кто мог бы его контролировать. Он был похож на свою императорскую наложницу-мать. Он был тем, кто не боялся никого и ничего. Теперь, однако, казалось, что девятый принц боялся Фэн Юй Хэн?

- Вам действительно повезло, - тихо сказала она Фэн Юй Хэн.

- Для третьей невестки полное исцеление - это истинное счастье, - улыбнулась ей Фэн Юй Хэн.  
- Здоровое тело - возможность будущего.

- Вы правы, - кивнула принцесса Сян. - Все эти дни вы давали мне лекарства и делали мне эти внутривенные вливания. Я действительно чувствую себя намного лучше. Кроме того, я не чувствую и той усталости, что была раньше.

- Это только начало. Через несколько дней результаты станут еще более очевидными. Но... Третья невестка, есть кое-что, что А-Хэн должна попросить...

- Не волнуйтесь, - принцесса Сян взяла инициативу на себя, - я точно никому не расскажу об этих лекарствах и внутривенных вливаниях. Я не скажу, даже если отец-император спросит.

- А-Хэн не мелочна, - только тогда Фэн Юй Хэн успокоилась. - Просто медицинские знания, которым учил мой мастер, немного отличаются от известных в нашей Да Шунь. Я боюсь, что другие какое-то время не захотят изучать их.

Принцесса Сян понимала такое объяснение.

Забудьте о принятии этих слов другими людьми, даже она не могла принять их в самом начале.

Единственные иглы, которые она когда-либо видела, были для иглоукалывания. Разве она раньше видела иглу для внутривенных вливаний? Она даже ставилась в кровеносный сосуд! Не только это, в игле было небольшое отверстие, которое позволяло доставить лекарство в ее тело. Вот, какими странными были эти вещи!

Но Фэн Юй Хэн была назначена императором, чтобы вылечить ее. Даже если она не верила в нее, она обязана верить в него. Кроме того, ее болезнь лечили в течение многих лет, а улучшений не наступало. В общем, она отнеслась к этому, как к почти бессмысленным действиям. Хорошо, если это сработало, но если нет, то изменений было бы совсем немного.

Но она не думала, что после нескольких дней лечения, она почувствует себя намного лучше. Проснувшись утром, она даже прогулялась по двору. Она не была в таком хорошем состоянии уже больше года.

Принцесса Сян доверяла Фэн Юй Хэн все больше и больше.

Фэн Юй Хэн, однако, была прекрасно осведомлена о том, насколько хлопотной была эта болезнь!

Император ясно дал понять, что хочет очень скоро увидеть результаты, но для лечения хронических заболеваний, очевидно, было бы лучше всего использовать китайскую медицину, но эти лекарства работают медленно. Для них было невозможно вступить в силу за несколько коротких дней.

А западная медицина? Западные лекарства действовали быстро, но лечили только поверхностно. Если использовать достижения западной медицины для того чтобы позаботиться о симптомах, то будет труднее ликвидировать первопричину.

Передумав все вдоль и поперек, она смело начала использовать что-то кроме китайской и западной медицины. Она решила воспользоваться тибетской медициной.

Даже в двадцать первом веке тибетская медицина не получила широкого распространения. В нынешнюю эпоху было еще более маловероятно, чтобы люди слышали о ней.

Но она знала, что тибетская медицина включает знания китайской, индийской и арабской медицины. За долгое время они сформировали уникальную медицинскую систему. Многие необычные и странные болезни, а также хронические заболевания, которые трудно поддавались лечению обычными методами, могли быть излечены с помощью тибетской медицины. Она также не повлияла бы на будущие методы работы.

Лекарства, которые Фэн Юй Хэн дала принцессе Сян, были тибетскими лекарствами.

Конечно, она не давала никаких объяснений, какое лекарство она использует. До расширения зала Сотни трав будет лучше, если некоторые вещи останутся известными только ей. Что касается будущего, то это будет зависеть от того, насколько расширится Зал. Если бы все прошло примерно так, как она планирует, то она не стала бы отвергать идею об использовании современных ей медицинских знаний для обучения этих древних врачей. Она также не сбрасывала со счетов идею передачи лекарств из ее аптеки людям этой эпохи.

- Ах, да, - она вспомнила кое-что и быстро повернулась, чтобы спросить Сюань Тянь Мина: - я попросила тебя сказать моей матери, что я в порядке. Ты ведь не забыл, правда?

Сюань Тянь Мин горько улыбнулся:

- Как я мог забыть? Бан Цзу возвращается в павильон Единого благоденствия каждую ночь. С твоей мамой все в порядке.

Только тогда она вздохнула с облегчением; тем не менее, она не совсем согласилась с оценкой Сюань Тянь Мина о том, что с Яо Ши все «хорошо». Ее нет дома, так как Яо Ши может быть в порядке?

В эти дни над семьей Фэн висела аура страха. Всем был дан приказ заткнуть рот и покорно оставаться в своих комнатах.

Фэн Цзинь Юань разместил группу охранников за пределами павильона Единого благоденствия. Он даже послал своего собственного, чтобы помешать Яо Ши выйти.

Хотя он мог остановить других, но не мог запретить Бан Цзу приходить и уходить, когда тому было угодно.

Бан Цзу приходил и уходил из павильона Единого благоденствия. Беспольный скрытый охранник Фэн Цзинь Юаня не замечал даже его тени. Он уже сидел в комнате, беседуя с Ван Чуань, Хуан Цюань и Яо Ши, но скрытый охранник сообщал Фэн Цзинь Юаню, что в павильоне Единого благоденствия не было никакого движения.

После ежедневных отчетов Бан Цзу Яо Ши немного утешалась. Она поняла, что Фэн Юй Хэн находится во дворце, лечит принцессу Сян, поэтому не спешила увидеть свою дочь. Женщина знала, что та занята чем-то важным. Ей просто нужно тихо-мирно оставаться дома. Рано или поздно настанет день, когда ее дочь со всей помпезностью вернется в поместье Фэн. И тогда вся семья Фэн должна будет покаяться!